

Коллектив авторов

**История русской армии и
флота**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов

К60 История русской армии и флота: Том 6 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 212 с.

ISBN 978-5-458-04895-8

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04895-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

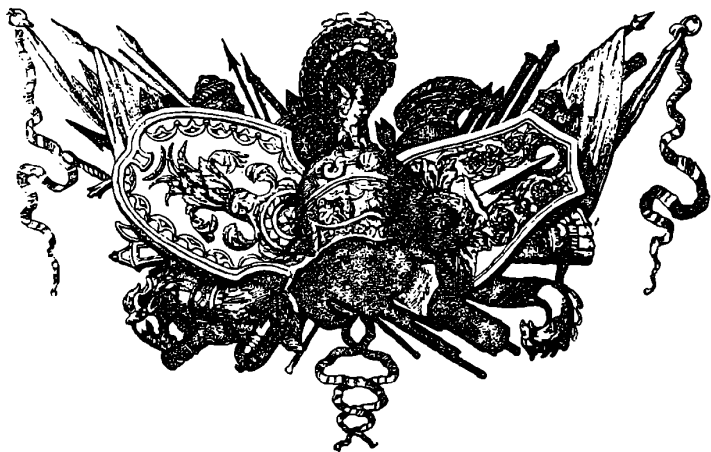
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Покореніе Кавказа.

Персидскія и Кавказскія войны.

Очеркъ генеральнаго штаба генералъ-маіора М. И. Шишневича.

I . Первоначальныя сношенія Россіи съ Кавказомъ. Персидскій походъ Петра I. Отношенія къ Кавказу и Персіи послѣ Петра I.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ возникаютъ почти одновременно съ образованіемъ русскаго государства. Въ X вѣкѣ варягоруcсы водворились на полуостровѣ Тамани; Мстиславъ Удалой, князь Тмутараканскій, велъ войны противъ косооговъ. Знаменитая царица Грузинская Тамара въ первомъ бракѣ была за княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго.

Только съ уничтоженіемъ татарскаго ига Московское государство входитъ уже въ постоянное соприкосновеніе съ Кавказомъ и русскіе выходцы начинаютъ селиться на рубежѣ съ кавказскими народами. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ такихъ поселенцевъ на сѣверныхъ предгоріяхъ восточной части Кавказскаго хребта образовалось Гребенское казачье войско.

Въ 1555 году гребенскіе казаки вмѣстѣ съ кабардинскими князьями высылаютъ въ Москву депутацію съ просьбою о покровительствѣ. Царь Іоаннъ Грозный принялъ ихъ ласково и пожаловалъ казаковъ вольною рѣкою Терекъ съ его притоками; велѣлъ имъ службу служить, да беречь свою кабардинскую вотчину. Вступленіе царя въ 1561 году въ бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка, Марією, еще болѣе сблизило Россію съ тамошними народами. По просьбѣ тестя и другихъ кабардинскихъ князей, на Терекъ были посланы воеводы съ «огненнымъ

боемъ» и многими «ратными людьми», которые построили на лѣвомъ берегу рѣки крѣпкій городъ, названный Теркомъ.

Позднѣе, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ въ 1590 году по просьбѣ кахетинскаго царя Александра прислалъ противъ «государя шевкаловъ» (шамхала Тарковского) воеводу, князя Григорія Засѣкина, съ царскимъ войскомъ, которое, какъ гласить лѣтопись, «много завоевало въ земляхъ шевкальскихъ, многихъ побило, многихъ полонило и ранило самого государя шевкаловъ», и съ 1594 года къ титулу Московскаго царя прибавилось новое наименованіе: «государь иверскія земли карталинскихъ и грузинскихъ царей».

Желаніе фактически поддержать грузинскихъ царей при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ выразилось въ посылкѣ 5-тыс. отряда воеводы Андрея Хворостина и окончилось полной неудачей.

Черезъ десять лѣтъ, именно въ 1604 году, въ царствованіе Бориса Годунова, походъ противъ шамхала повторился. На этотъ разъ къ Таркамъ подступила 10-тысячная рать подъ начальствомъ воеводъ: Бутурлина и Плещеева. Однако, благодаря вѣроломству горцевъ, эта рать была истреблена почти поголовно.

Несмотря на неудачи силою оружія проложить путь къ искавшимъ подданства Россіи народамъ картвельскаго племени, послы царей кахетинскихъ, карталинскихъ и имеретинскихъ являлись безпрестанно въ Москву къ царямъ Михаилу Ѳеодоровичу и Алексѣю Михайловичу съ просьбами защиты и покровительства. Но Россія, занятая въ это время борьбою съ ближайшими сосѣдями и внутреннимъ устройствомъ государства, не могла оказать дѣйствительной помощи Грузіи.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра I вліяніе Россіи на дѣла Кавказскаго края становится болѣе опредѣленнымъ и почти непрерывнымъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на непосредственный торговый путь въ Индію, но, чтобы воспользоваться имъ, необходимо было овладѣть западнымъ берегомъ этого моря или, по крайней мѣрѣ, такъ утвердиться на Кавказѣ, чтобы имѣть сильное вліяніе на персидскія провинціи, прилегавшія къ Каспійскому морю. Для начала астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину въ 1700 году было приказано завести торговыя сношенія съ шамхаломъ, и съ этихъ поръ развитіе активной торговли со Средней Азіей стало излюбленной мечтой Царя, но борьба со шведами отвлекала вниманіе его отъ этой задачи. Полтавская побѣда развязала, наконецъ, руки Петру, и въ 1711 году онъ приказалъ укрѣпить Терки и дать городу болѣе правильное устройство, образовавъ около крѣпости русское поселеніе. Въ 1712 году потомки гребенскихъ казаковъ, бѣжавшихъ за Сунжу, были помилованы государемъ и переселены на лѣвый берегъ Терека, чѣмъ и было положено начало Терской линіи.

Посланный въ 1716 году для заключенія торговаго договора сержантъ Волинскій¹⁾, подробно ознакомившись съ Персіей, убѣдилъ Петра.

¹⁾ Артемій Петровичъ, впоследствии кабинетъ-министръ при Анніѣ Іоанновнѣ, казненный по приговору Бирона.

занять богатая прикаспійскія провинціи, такъ какъ ими могли овладѣть афганцы, угрожавшіе тогда цѣлости персидскаго государства. Эта мысль была принята тѣмъ болѣе охотно, что какъ разъ въ это время шамхаль Тарковский Адиль-Гирей прислалъ посольство отъ себя и отъ всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана съ просьбою принять ихъ въ подданство Россіи. Для осуществленія намѣченной программы была послана экспедиція съ цѣлю изученія южнаго берега Каспійскаго моря, а назначенному въ 1720 году Астраханскимъ губернаторомъ Волынскому поручено тайно готовиться къ персидскому походу.

Къ началу 1722 года всѣ приготовления были закончены. Пѣхота и артиллерія на собранныхъ въ Астрахани транспортахъ были отправлены моремъ, а конница пошла сухимъ путемъ черезъ Моздокскія степи. Во главѣ войскъ сталъ самъ Императоръ; послѣ двухдневнаго плаванія онъ прибылъ съ флотиліей въ Аграханскій заливъ. Здѣсь онъ осмотрѣлъ городъ Терки и, оставшись недовольнымъ его расположеніемъ въ сырой нездоровой мѣстности, приказалъ войскамъ высаживаться на берегъ нѣсколько далѣе въ песчаныхъ буграхъ, ближе къ устью р. Койсу.

27 іюля войска были свезены на берегъ, но въ ожиданіи конницы, задержанной удачнымъ нападеніемъ горцевъ у аула Эндери, оставались нѣсколько дней.

Послѣ занятія Эндери конница безпрепятственно соединилась съ главными силами, и весь отрядъ двинулся впередъ. Какъ только русскія войска перешли Сулакъ, шамхаль Тарковский, а за нимъ и другіе горскіе владѣльцы прислали пословъ съ изъявленіемъ покорности. Петръ не особенно вѣрилъ ихъ искренности, но тѣмъ не менѣе обнадежилъ всѣхъ своимъ покровительствомъ и двинулся далѣе. 12 августа русскіе приблизились къ Таркамъ съ распушенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою. Самъ Петръ въ парадномъ платьѣ на конѣ ѣхалъ передъ гвардіею, а за нимъ въ каретѣ, запряженной цугомъ, слѣдовала Императрица. За пять верстъ отъ города Государь былъ встрѣченъ шамхаломъ Адиль-Гиреемъ, который, сойдя съ лошади, привѣтствовалъ Императора съ счастливымъ пріѣздомъ, а потомъ поцѣловалъ землю около кареты Императрицы. Въ Таркахъ Петръ пробылъ нѣсколько дней. 15 августа, въ день Успенія Богородицы, Государь вмѣстѣ съ Императрицею отслушалъ обѣдню въ походной церкви Преображенскаго полка и по окончаніи ея положилъ на землю нѣсколько камней, предложивъ сдѣлать то же самое всѣмъ присутствующимъ. Въ нѣсколько минутъ былъ набросанъ высокій каменный курганъ. На мѣстѣ этого кургана теперь стоитъ городъ Петровскъ.

На слѣдующій день войскамъ былъ объявленъ походъ. Были получены тревожныя извѣстія, что противъ русскихъ двигаются значительныя скопища горцевъ подъ предводительствомъ уцмй Каракайтагскаго. Послѣ шамхала, тогдашній уцмй Ахметъ-ханъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ Дагестана. Онъ безъ труда собралъ до 16 тыс. горцевъ и хотѣлъ воспрепятствовать движенію русскихъ, но былъ разбитъ, и его столица Утемишъ (нынѣ незначительный аулъ Отемишъ вблизи Дешла-

гара) была разорена и сожжена. Горцы, по выраженію Петра, «бились зѣло удивительно: въ обществѣ они не держались, но персонально бились desperantно, такъ что, покинувъ ружья, рѣзались кинжалами и саблями». Плѣнныхъ Петръ приказалъ повѣсить въ отмщеніе за смерть есаула и трехъ казаковъ, которые были зарѣзаны по приказанію уцмія, когда они доставили ему отъ Государя письмо самого миролюбиваго содержанія.

23 августа Императоръ совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Дербентъ, который отворилъ передъ нимъ ворота безъ боя. Ханъ со своимъ народомъ и духовенствомъ вышелъ ему навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью и одинъ изъ знатнѣйшихъ бековъ поднесъ Государю городскіе ключи на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ богатою персидскою парчею.

Страшная буря, разбившая на морѣ нашу флотилію съ провіантомъ, разстроила предположенія Петра относительно дальнѣйшаго похода. Государь приказалъ оставить въ Дербентѣ сильный гарнизонъ, самъ же съ остальными войсками двинулся въ обратный путь, и близъ Сулака на небольшомъ его притоцѣ заложилъ крѣпость Св. Креста, куда и перевелъ почти весь гарнизонъ изъ крѣпости Терки, оставивъ въ послѣдней лишь ретраншаментъ и 150 чел.

Во время пребыванія Императора въ крѣпости Св. Креста было получено извѣстіе о безпорядкахъ въ Дагестанѣ.

Чтобы погасить мятежъ въ самомъ началѣ, Петръ приказалъ тогда же сдѣлать новую экспедицію въ горы. Атаманъ Краснощековъ, отправившійся туда съ донцами и калмыками, истребилъ рѣшительно все, что еще только оставалось отъ прежняго погрома, и тѣмъ внесъ успокоеніе среди населенія Дагестана.

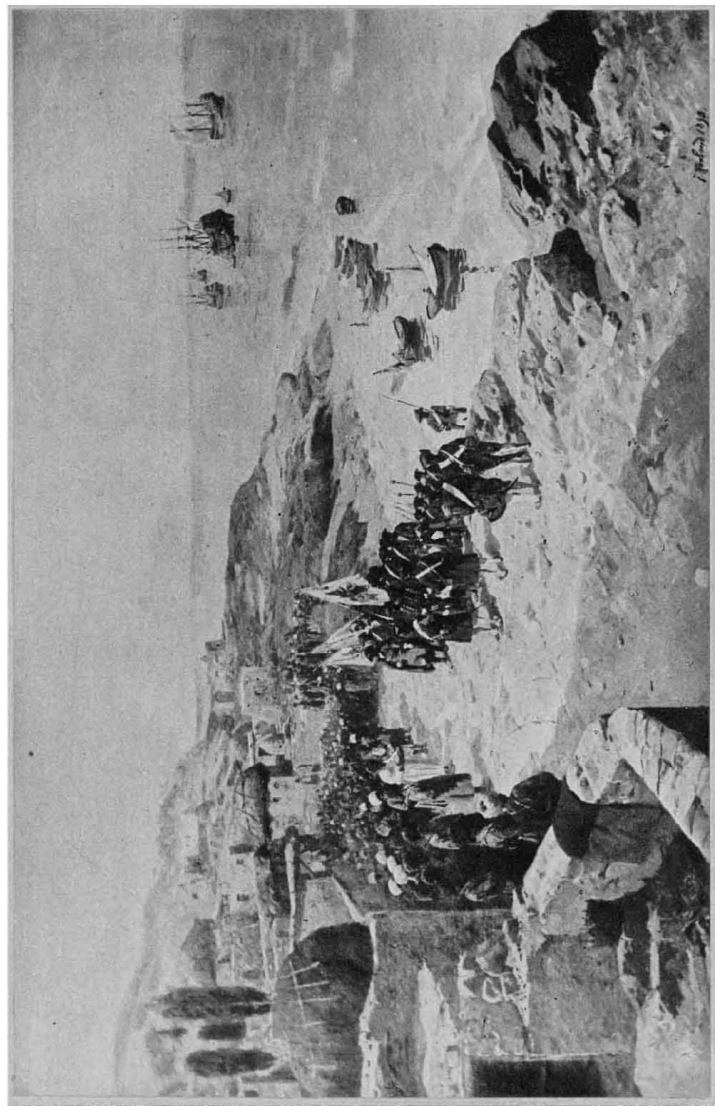
Съ отъѣздомъ Петра, военныя дѣйствія продолжались подъ руководствомъ генералъ-маіора Матюшкина. Для утвержденія въ новыхъ владѣніяхъ, съ Дону была взята тысяча семействъ; изъ нихъ половина поселена по р. Аграхани и образовала Аграханское казачье войско, другая же половина пошла на усиленіе гребенскихъ казаковъ.

Имѣя въ виду дальнѣйшее покореніе прибрежныхъ персидскихъ владѣній, Петръ назначилъ особый отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Шипова. Въ ноябрѣ 1722 года Шиповъ съ небольшою флотиліей вошелъ въ Энзелейскій заливъ и, спустивъ десантъ у Перибазара, занялъ Рящ¹⁾, главный городъ Гилянской провинціи.

Когда положеніе наше въ Рящѣ было упрочено, Матюшкинъ предпринялъ покореніе Бакинскаго ханства. Съ этою цѣлью 20 іюня 1723 года онъ съ четырьмя полками отплылъ на судахъ изъ Аграханскаго залива и 6 іюля былъ уже въ Бакинскомъ заливѣ. 21 іюля четыре батальона подъ начальствомъ полковниковъ Астафьева и Безобразова были высажены на берегъ и двинулись къ крѣпости. Десантный отрядъ

¹⁾ Нынѣ Рештъ.

Съ картины Рубо. (Тифлискій музей.)

Пріездъ Петра Великаго въ Дербентъ. 23 Августа 1722 г.

расположился вокруг крѣпости и обметался рогатками. Подошедшія къ городу семь судовъ, вооруженныхъ 18-фунтовыми орудіями, открыли бомбардированіе по городу и заставили замолчать бакинскія пушки. Четыре дня длилась блокада, а на пятый непріятель вывѣсилъ бѣлый флагъ и сдалъ крѣпость.

Вслѣдъ за паденіемъ Баку намъ покорились ханства Кубинское и Ширванское, а также персидскія области Мазандеранъ и Астрабадъ. Но подчиненіе это было чисто внѣшнее, спокойствіе въ занятыхъ областяхъ поддерживалось лишь присутствіемъ сильнаго отряда, въ различныхъ же мѣстахъ обнаруживалось враждебное настроеніе къ русскимъ войскамъ. Гилянскій отрядъ, которымъ въ 1724 году командовалъ генераль-маіоръ Левашевъ, постоянно подвергался нападеніямъ.

Всѣ эти частные успѣхи не давали однако ощутительныхъ результатовъ въ отношеніи упроченія нашего положенія въ занятой странѣ.

Кончина Петра Великаго, послѣдовавшая въ 1725 году, во многомъ измѣнила осуществленіе его первоначальныхъ плановъ. Екатерина I хотя и отправила войска на усиленіе персидскаго корпуса, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требовалось обстановкою. Положеніе русскихъ въ занятыхъ областяхъ становилось тяжелымъ. Шамхаль, принявшій подданство, теперь съ ущемленіемъ Каракайтагскимъ и ханомъ Казикумыкскимъ бросились разорять Сулакскую линію.

Для наказанія шамхала Матюшкинъ послалъ послѣдовательно двѣ экспедиціи въ горы.

Тяжелыя климатическія условія подорвали здоровье генерала Матюшкина и по его просьбѣ онъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ генераль-аншефъ князь Долгорукій.

По прибытіи на Кавказъ, князь верхомъ проѣхалъ изъ крѣпости Св. Креста въ Дербентъ, Баку и Гилянъ. Обѣздъ этотъ убѣдилъ князя въ необходимости наступательныхъ дѣйствій, а появленіе его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ раньше не бывали наши главнокомандующіе, произвело такое впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, что многіе изъ владѣльцевъ изъявили покорность. Пользуясь этимъ, Долгорукій безъ особаго труда присоединилъ къ русскимъ владѣніямъ Кергеруцкую область, Астару, Ленкоранъ и Кизиль-Агачъ и такимъ образомъ поддержалъ достоинство русской власти. Но, къ сожалѣнію, въ началѣ 1728 года онъ, будучи произведенъ въ фельдмаршалы, былъ отозванъ ко Двору. Въ Гилянѣ остался командовать войсками Левашевъ, а въ Дагестанъ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Румянцевъ, отецъ знаменитаго героя Ларги и Кагула.

Отъѣздъ Долгорукаго и строгія приказанія изъ Петербурга — воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій — настолько ободрили персіянъ, что они сами перешли въ наступленіе. Подъ предводительствомъ Аббаса-Кули-хана, впослѣдствіи извѣстнаго шаха Надира, персы рѣшили напасть на Левашева съ двухъ сторонъ: со стороны Кескера и отъ Лагиджапа. Но Левашевъ со своимъ ничтожнымъ отрядомъ сталъ на центральной позиціи между этими пунктами и послѣдовательно разбилъ сначала войска Кули-хана, затѣмъ визиря Карчи-баши и, наконецъ, Сал-

данъ-хана, самовластно распоряжавшагося большею частью Персидскаго государства, занявшаго Мазандеранъ и приславшаго Левашеву требованіе очистить Гилянъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны съ Кавказа былъ отозванъ Румянцевъ, а общее начальство надъ всѣми войсками поручено Левашеву. Императрица видимо уже тяготилась персидскою войною и заключила съ Персіей трактатъ, по которому Персіи были возвращены всѣ завоеванные у нея города и области, за исключеніемъ Дагестана. Въ этотъ періодъ дѣйствія русскихъ въ Дагестанѣ были въ общемъ мало рѣшительны, а 10 марта 1735 года былъ объявленъ Ганжинскій трактатъ, по которому Россія возвратила Персіи всѣ города и земли, завоеванныя у нея Петромъ Великимъ. Русская граница опять отодвинулась на Терекъ. Крѣпость Св. Креста уничтожена, а вмѣсто нея на Терекѣ заложена новая крѣпость Кизляръ. Сюда же были переведены съ Сулака терцы и аграханцы, образовавъ Кизлярское и Терско-Семейное войско.

По заключеніи Ганжинскаго договора до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, всѣ дѣйствія наши на Кавказѣ ограничивались лишь защитой Терской линіи.

Екатерина II съ самаго начала своего царствованія начинаетъ серьезно заниматься кавказскими дѣлами и въ дальнѣйшемъ включаетъ Кавказъ въ общій планъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ съ цѣлью отвлечь ихъ силы отъ европейскаго театра войны. Для этого въ 1769 году въ Моздокъ былъ отправленъ отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Медема, который долженъ былъ дѣйствовать противъ кабардинцевъ и закубанскихъ черкесовъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Тотлебена, былъ направленъ въ Имеретію. Съ назначеніемъ же свѣтлѣйшаго князя Потемкина новороссійскимъ губернаторомъ, въ раіонъ вѣдѣнія котораго входила и кавказская линія, забота о Кавказѣ выдвигается на первый планъ и туда назначаются два выдающихся генерала: Якоби и Суворовъ, первый—Астраханскимъ губернаторомъ и командиромъ кавказскаго корпуса, второй—командиромъ кубанскаго корпуса.

Быстрыми и энергичными дѣйствіями Суворовъ подчинилъ ногайскихъ татаръ, населявшихъ правый берегъ Кубани, и навелъ страхъ на закубанцевъ; Якоби же покорилъ кабардинцевъ. Достигнувъ относительнаго спокойствія на Сѣверномъ Кавказѣ, Потемкинъ вошелъ въ сношенія и съ Грузіей, гдѣ въ это время во главѣ правленія стоялъ знаменитый царь Ираклій II.

II. Покровительство Грузіи и волненія на Сѣверномъ Кавказѣ.

Постоянное тревожное состояніе, въ которомъ находилась Грузія, окруженная со всѣхъ сторонъ враждебными ей сосѣдями, и внутреннее неустройство страны заставили царя Ираклія II искать сильной помощи въ лицѣ ближайшей и единовѣрной ему Россіи. Въ концѣ 1772 года Ираклій обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбой принять Грузію подъ верховную власть русской державы.

Соглашаясь на принятіе Грузіи подъ свое покровительство, Екатерина II предполагала основать по ту сторону Кавказскихъ горъ единое христіанское государство, которое зависѣло бы исключительно отъ Россіи. Исполнителемъ своего предначертанія Императрица избрала князя Потемкина, давъ ему широкія полномочія на завѣдываніе дѣлами съ Персіей и Грузіей.

Князь Потемкинъ командованіе войсками, расположенными на Новой Моздокской линіи, поручилъ двоюродному брату своему, генералъ-поручику Павлу Сергѣевичу Потемкину, снабдивъ его подробнѣйшими инструкціями. Въ помощь ему былъ назначенъ подполковникъ Тамара, который въ маѣ 1783 года отправился въ Тифлисъ съ проектомъ трактата. Представителемъ же русскаго правительства при Грузинскомъ Дворѣ былъ назначенъ полковникъ Бурнашевъ.

24 іюля 1783 года былъ подписанъ трактатъ, коимъ царь Грузинскій, устраняясь отъ сношеній съ Персіей и вассальной отъ нея зависимости, обязался за себя и своихъ преемниковъ не признавать надъ собою иной державной власти, кромѣ власти русскихъ императоровъ.

Для защиты страны отъ ея сосѣдей было постановлено содержать въ Грузіи русскія войска.

23 января 1784 года царь Ираклій при торжественной обстановкѣ принялъ присягу, послѣ которой послѣдовалъ обмѣнъ трактатовъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого событія, князь Потемкинъ извѣстилъ всѣхъ адербейджанскихъ хановъ и другихъ сосѣднихъ владѣтелей, что Грузія признала надъ собою верховное покровительство Русской Императрицы. Это извѣщеніе въ связи со слухами объ исправленіи дороги въ Грузію и движеніемъ по ней войскъ не мало взволновало все туземное населеніе, окружавшее Грузію. Вызванное подчиненіемъ Грузіи недоброжелательство и опасенія усиливались еще вслѣдствіе совершившихся почти одновременно другихъ двухъ событій, именно: присоединенія къ Россіи Крыма и окончательнаго утвержденія ея на берегахъ Кубани. Началась борьба съ Россіей всѣхъ сосѣдей, за исключеніемъ лишь шамхала Тарковского и цумія Каракайтагскаго, которые были дѣйствительно намъ преданы и искали покровительства.

Переходъ Грузіи подъ покровительство Россіи не могъ остаться безъ вліянія на судьбы другихъ народовъ картвельскаго племени.

Имеретинскій царь Соломонъ, притѣсняемый турками, неоднократно умолялъ Императрицу Екатерину II оказать ему покровительство и защиту, но зависимость Имеретіи отъ Порты по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату лишала насъ возможности немедленно исполнить желаніе царя Соломона. Вслѣдъ за подписаніемъ трактата съ Грузіей, въ Кутаисъ былъ посланъ полковникъ Тамара для начала переговоровъ; внезапная смерть Соломона отдала эти переговоры на долгое время. Соломонъ не имѣлъ дѣтей и поэтому претендентами на Имеретинскій престолъ явились его два ближайшіе родственника: одинъ—двоюродный братъ Давидъ Георгіевичъ и другой—племянникъ Давидъ Арчилловичъ. Борьба партій за cadaго изъ претендентовъ готова была породить междоусо-

біе, которое принимало еще болѣе опасный оборотъ вслѣдствіе вмѣшательства въ дѣла Имеретіи Мингрельскаго владѣтеля князя Дадіана, желавшаго пріобрѣсти полную самостоятельность и прибѣгнувшаго къ содѣйствію турокъ. Въ концѣ 1784 года и Имеретія признала покровительство Россіи. Въ этомъ же году на Восточномъ Кавказѣ принялъ русское подданство Муртазы-Али шамхаль Тарковский со своимъ народомъ.

Въ Алербейджанѣ, послѣ усиленія Хойскаго хана, Ираклій потерялъ свое прежнее вліяніе. Ганжа почти отложилаь отъ него. Эриванскій ханъ не платилъ дани и не признавалъ надъ собою власти царя Грузинскаго. Давнишній союзникъ Ираклія Ибрагимъ-ханъ Шушинскій, владѣлецъ Карабага, также сталъ уклоняться отъ союза, сосѣдніе съ Грузіей лезгины грабили и опустошали страну; турки не только подстрекали сосѣдей, но и сами участвовали въ набѣгахъ на Грузію. Своихъ войскъ въ Грузіи было мало.

Положеніе Грузіи, окруженной враждебными сосѣдями, было очень тяжелое; царь Ираклій просилъ присылки еще русскихъ войскъ. Но прислать подкрѣпленія Потемкинъ не имѣлъ возможности, такъ какъ въ это время на сѣверномъ склонѣ Кавказа возникли волненія, поднятыя пророкомъ Мансуромъ. Войска были заняты усмиреніемъ этого волненія, и вскорѣ пришлось даже вывести оба егерскіе батальона изъ Тифлиса на Сѣверный Кавказъ.

Въ началѣ 1785 года въ Чечнѣ среди горцевъ появился пророкъ, который называлъ себя Мансуромъ. Настоящее имя его было Учерманъ. Онъ родился въ селеніи Алтыкабакъ, Алдинскаго общества, Малой Чечни, и принадлежалъ къ самымъ бѣднымъ жителямъ аула; дѣтство свое провелъ пастухомъ. Двадцати лѣтъ онъ выступилъ съ проповѣдью, которая первоначально въ основѣ своей имѣла лишь возвращеніе къ истинному ученію Корана, и это привлекало къ пророку сравнительно мало приверженцевъ. Зная наклонности своихъ единоплеменниковъ къ грабежу и хищничеству, Мансуръ сталъ тогда проповѣдывать о необходимости войны противъ невѣрныхъ, придавая ей значеніе богоугоднаго дѣла. Когда эта слава упрочилась, Мансуръ объявилъ себя первоначально шейхомъ, а потомъ имамомъ, будто бы возвѣщеннымъ въ одномъ изъ писаній Магомета.

Потемкинъ, бывшій въ это время въ Петербургѣ, приказалъ генералъ-поручику Леонтьеву, временно командовавшему войсками Моздокской линіи, сосредоточить часть войскъ на Сунжѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Шемякина и усилить гарнизонъ Владикавказа однимъ батальономъ.

Число сторонниковъ Мансура возрастало съ каждымъ днемъ; онъ сталъ проповѣдывать газаватъ или священную войну, и его ученіе, потерявъ религіозный характеръ, обращалось въ политическое движеніе противъ невѣрныхъ, т. е. русскихъ и тѣхъ горцевъ, которые еще не присоединились къ Мансуру.

Сознавая необходимость подавить волненія чеченцевъ въ самомъ его началѣ, Потемкинъ отправилъ въ Чечню отрядъ подъ начальствомъ